

УДК 130.2:78

doi:10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).15

Философия музыки как отражение гармонии Вселенной

Ольга Валерьевна Тарасова

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия,
olg25042007@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды и представления относительно природы и сущности музыки, которых придерживался греческий композитор Эвангелос Одиссеас Папатаnasiу (1949–2022). Выделяются два аспекта анализа: философский и культурологический. Автор статьи исходит из утверждения, что композитор дает принципиально новое понимание истоков музыкального творчества. Отмечено, что становление Мастера происходит под влиянием древнегреческой философии (Платон, Аристотель, Пифагор) и мифологии, а также современных научных представлений об устройстве мира (квантовая физика). Подчеркивается, что музыкальное творчество греческого композитора базируется на принципах гуманизма и утверждении универсальной взаимосвязи человека и Космоса. Отмечается, что музыкальная деятельность Вангелиса имеет большое значение для современной культуры и является фактором объединения различных народов и цивилизаций.

Ключевые слова: гармония, теория струн, музыкальный код, хаос, эйдос, анамнезис, консонанс

Для цитирования: Тарасова О. В. Философия музыки как отражение гармонии Вселенной // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 3 (38). – С. 156–162. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).15.

Philosophy of Music as a Reflection of the Harmony of the Universe

Olga V. Tarasova

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia, olg25042007@yandex.ru

Abstract. The article discusses the views and ideas about the nature and essence of the music of the Greek composer Evangelos Odysseas Papathanasiou (1949-2022). The paper indicates two aspects of the analysis: philosophical and culturological. The author of the article proceeds from the statement that the composer gives a fundamentally new understanding of the origins of musical creativity. The paper notes that the formation of the Master takes place under the influence of ancient Greek philosophy (Plato, Aristotle, Pythagoras) and mythology, as well as modern scientific ideas about the structure of the world (quantum physics). The author emphasizes that the musical creativity of the Greek composer is based on the principles of humanism and the assertion of the universal relationship between man and the Cosmos. The paper stresses that musical activity of Vangelis is of great importance for modern culture and is a factor in bringing various peoples and civilizations together.

Keywords: harmony, string theory, musical code, chaos, eidos, anamnesis, consonant

Сильные социальные потрясения, имеющие глобальный масштаб, приводят к дезинтеграции стран, народов и культур! Этот процесс неизбежен и зачастую опасен необратимыми последствиями. Реставрация прежних связей и взаимовлияния

возможна лишь фрагментарно, с большими потерями глубины и искренности культурного диалога, равенства и самобытности «культурных организмов».

Понимание культурной идентичности и осознание локальности функционирования культурных феноменов, безусловно, консолидирует нацию и мотивирует на создание новых эпифеноменов (лозунгов, слоганов, символов и знаков, а возможно, и традиций), живучесть и воспроизводство которых из поколения в поколение весьма сомнительна, в силу их исторической контекстной природы. Возникает необходимость поиска «вневременных», но утраченных основ для объединения и взаимопонимания различных народов и культур.

Осознание кризисных моментов бытия заставляет человека обращаться к поискам форм духовного выживания. Искусство выступает как сфера культуры, в которой человек приобщается к виртуальной реальности в надежде обрести утраченную гармонию. Ф. Ницше говорил о том, что искусство нам дано, чтобы не умереть от истины [6, с. 198].

17 мая 2022 года скончался великий греческий композитор Эвángелос Одиссéас Папатанасíу, известный миру как Вангелис. Он занимал особое место среди выдающихся композиторов современности. Думается, ему, как никому другому, соответствовал эпитет «философ музыки». Рождение в приморском городе Волос, у подножия горы Пелион, где, по преданию, жили кентавры, месте, где Ясон начал свой путь за золотым руном, безусловно повлияли на мировосприятие композитора. Он писал: «С раннего возраста я чувствовал, что нет разделения между Пространством и человеком, они идентичны. Именно поэтому Космос вызывает у меня чувство благоговения и удовлетворения. Потому что мы – Космос!» [1].

Интерес к Космосу проснулся в детстве. «Вангелис – один из тех людей, которые начинают ходить, разговаривать и сочинять музыку практически одновременно» [4].

Вангелис очень рано почувствовал, что весь окружающий мир природы подчиняется законам гармонии, меры, ритма, как и музыка. Музыка и природа были созвучны, системны. В древнегреческой философии существовало различие между понятиями «Космос» и «Вселенная». Греки предпочитали использовать понятие «Вселенная» (οἰκουμένη), что означало «обитаемый мир, мир вообще». Миром для греческих философов были не только звезды и планеты, но и существа (животные, растения и минералы), в то время как понятие «Космос» скорее означало порядок, упорядоченность. По свидетельству Ямбиха и Аэция, Пифагор Самосский объединил эти понятия, первым назвал Вселенную «Космосом», из-за восхищения ее упорядоченностью. Вселенная была миром прекрасного, драгоценного, человек ощущал себя не просто частью Вселенной, ойкумены, но и членом Вселенной. И если музыка была звуковым сопровождением Космоса, его озвучением, следовательно, предметы мира, чувства и мысли человека могли быть и воспроизведены через музыкальные ритмы и гармонию звуков. Пифагор писал, что «музыкальное образование начинается с мелодий и ритмов, от которых излечиваются человеческие нервы и страсти и устанавливается первоначальная гармония душевных сил» [10, с. 64]. Другим принципом музыкальной эстетики Пифагора было представление о том, что «движение небесных тел создает прекрасную музыку. Весь космос представляет гармонически устроенное и музыкально звучащее тело» [9, с. 19].

Следует заметить, что эксперименты с сенсорным выражением мира предпринимались ранее. В своей сценической композиции «Желтый звук» Василий Кандинский в 1909 году, в поисках новых выразительных средств, смешения и синтеза искусств, представил вариант осмысления мира предметов через звук, свет и действие. В сценической композиции «звучащее поэтическое слово не только является элементом “создания настроения”, но и отражает диалектическую связь

визуальной и вербальной образности, видимого и невидимого, материального и духовного. В составляющих основной объем текста композиции авторских ремарках слово выступает как инструмент опосредованной образной передачи динамически изменяющихся визуальной составляющей (цветовое и световое оформление сцены, внешний вид действующих лиц и находящихся на сцене предметов) и музыки в их соотношенности друг с другом» [7, с. 172].

В 2001 году Вангелис создал монументальную музыкальную композицию «Mythodea», ставшую официальной музыкой миссии НАСА. Этот шедевр был исполнен в храме Зевса в Афинах. Исполнял эпохальное произведение оркестр London Metropolitan, 120 солистов Национальной греческой оперы и певцы такого уровня, как меццо-сопрано Джесси Норман и классическое сопрано Кэтлин Бэттл.

По своей структуре «Methodea» – это многочастевая композиция, в которой представлены диалог Космоса и Урана, музыкальная интерпретация мифов о похищении Европы, битвах титанов, подвигах Геракла, путешествиях аргонавтов. Концерт транслировался по всему миру и дал возможность почувствовать единство мира и причастность к греческой культуре как колыбели человечества.

В 2016 году, 16-м году XXI века, состоялся мировой релиз нового альбома композитора под названием «Rosetta», знаменующего собой завершение одноименной космической миссии Европейского космического агентства (ЕКА). Космический аппарат «Розетта» был назван в честь Розеттской колонны.

Розеттский камень – это фрагмент древнеегипетской стелы, на которой была сделана запись одинакового содержания на трех языках: древнегреческом, древнеегипетском и текст, написанный демиотическим письмом. Сам факт наличия этой надписи свидетельствовал о существовании мультикультурного общества, слиянии греческой и египетской культур. Иероглифы были расшифрованы около 200 лет назад французским ученым Жаном Франсуа Шампольоном, который был назван основателем науки египтологии [8]. Розеттский камень имел культурное значение, он символизировал стремление человека постигать другие культуры и другие миры.

В связи с выпуском альбома греческий композитор дал интервью, в котором он поделился мыслями о глубоком смысле и ментальности музыки, о кодах творения, о том, как появляются музыкальные шедевры. Вангелис Папатанасиу размышлял о смыслах, которые кристаллизуются в музыке, об истинах, которые, хотя они и кажутся абстрактными и философскими, но имеют применение ко всему, что мы думаем и делаем.

Для греческого композитора музыка и Вселенная были идентичны, как было отмечено. «Музыка – это универсальный код, который управляет миром. Поэтому через музыку мы можем прийти к пониманию начала мира, самой жизни и человека в ней» [1]. Для Вангелиса поиски первоначала мира стали актуальны более, чем когда-либо. Почему? Обнаружение субстрата, первокирпичика всего сущего всегда было характерно древнегреческой натурфилософии. Природные стихии: вода, огонь, земля, воздух, лежащие в основе мироустройства, давали греку ощущение стабильности, логичности и универсальности того пространства, в котором он пребывает. Обретение крепкой почвы под ногами было основой дальнейшего движения и изменения. Наивность взглядов древних философов оставила нам привкус мифологичности и благодарность за свободу интуитивного, бездоказательного, но очень смелого представления о мире. Современная реальность требовала других доказательств целостности мира.

Если Вангелис начал исследование Вселенной через первоначальное отношение с музыкой, то при этом музыка понималась не как музыкальный репертуар, а как оригинальные пульсации Вселенной. Как он пришел к этой идее? Для композитора существовали два канала поступления информации (уровни познания). Это чув-

ства, существующие в трех измерениях, и воображение, которое создавало концепции свободы и концепции закона.

Наш интеллект, по мнению греческого композитора, обладает возможностью воспринимать мир в 11 измерениях. Эти взгляды связаны с так называемой «теорией струн», которая получила развитие и обрела популярность в 80-х годах прошлого века. В рамках квантовой физики «теория струн затрагивает самые глубокие вопросы мироздания и является наиболее разработанной современной попыткой ответа на вопросы о природе физических взаимодействий» [3, с. 7]. Авторство этой теории было связано с именами таких физиков, как Пьер Рамон (Pierre Ramond), Джон Шварц (John Henry Schwarz), Андре Невё (Andre Neveu), Джоэль Шерк (Joel Shcherk).

Сложность данной теории и неоднозначное отношение к ней в мире классической физики позволяло, однако, предположить факт наличия многомерного устройства Вселенной. Если в классической физике кирпичиками мира являлись элементарные частицы, то квантовая теория струн говорила о том, что первосубстратом мира являлись не частицы, а ультрамикроскопические квантовые струны, которые совершали колебания и состояли из энергий. Квантовые струны являлись переносчиками импульсов, которые передавали возбужденное состояние Вселенной. Вселенная становилась осязаемой (слышимой?).

Одиннадцать ступеней, или измерений, в теории струн отличались степенью свободы. Наименьшей степенью свободы обладало первое измерение – длина. Вангелис предполагает, что начало мира началось с длины, которую имели суперструны. Отсюда и определение Евклида: «линии непрерывной длины». Затем пространство эволюционировало и превратилось в бесконечное множество свернутых миров, подающих сигналы через энергетические вибрации пространства. Мы сами и всё вокруг нас, по мнению греческого композитора, состояло из этой бесконечности. Универсальным способом осознания такого единства являлась музыка!!!

Основная идея музыкальной философии Вангелиса заключалась в том, что музыка существовала в человеке имманентно. Человек был запрограммирован на основании музыкальных кодов, как часть Вселенной. И если мы говорим о том, что композитор, обладая свободой в творчестве, может творить музыку, будучи убежденным в собственных безграничных возможностях, то мы заходим в тупик. Музыкой нельзя управлять! Но когда человеком управляет музыка, когда композитор, а возможно, и любой человек наделен даром расшифровки закодированных символов через ритм, гармонию и звуки, только в этом случае музыка приводит нас к блаженству. «В середине 70-х годов я упоминал, что каждое человеческое, животное и растительное существо, или даже эта неорганическая материя содержит печать цикла творений. Звук всегда следует частоте изменений этого цикла как функциональный код измерений Вселенной и, одновременно, как генератор. Поэтому давайте попробуем вспомнить себя! Тогда мы сможем расшифровать код творения Вселенной и, следовательно, свой собственный. Какая замечательная и божественная ключевая музыка!» [1].

По мнению греческого композитора, музыка незаслуженно потеряла свой статус «краеугольного камня» в понимании устройства Вселенной. Современная наука подходит к изучению Вселенной с позиции теории, математики, а было бы правильнее понимать мир как единый живой организм, полагает композитор. В Античности музыка считалась одним из пяти разделов математики: арифметика, геометрия, стереометрия, астрономия и музыка. Пифагор писал о том, что музыка описывается числом, а значит, математический атом, как основа мира, имеет непосредственное отношение к звучанию. Отсечение или, в терминологии автора, «кастрация» музыки от математики была связана с разрушением греческой культуры. Но эта потеря, с

точки зрения Вангелиса, была очень драматична. Наука, в своей доказательной базе опирающаяся на математику, не могла дать абсолютно убедительной картины мироздания, ограничиваясь более или менее живучими в истории науки концепциями происхождения Вселенной. В то время как музыка, сохранив свой онтологический статус, была способна транслировать сигналы и знаки, которые улавливает все живое, не нуждаясь при этом в истинности логической аргументации.

Следуя логике автора, звук можно было считать кодом универсальных измерений и прародителем вибраций Космоса. Если человек являлся частью Вселенной, значит, человек – это музыка!!! В каждом из нас существует особенная историческая память, которая не есть простая фиксация дат и событий. Эта память есть нечто глубинное, вечное, связывающее нас с материей космического пространства. Музыкальная память, присутствующая в каждом из живущих, по мнению Вангелиса, не обязательно должна быть актуализирована. Музыка не обязательно должна быть слышимой. В музыкальном творчестве не может быть никакой прагматики и императивности. В этом смысле музыка никому не нужна и не является одним из условий бытия. Мы не вправе повелевать музыкой и решать, какой ей быть в звучании и гармонии!!! Музыка, считает греческий композитор, сама использует кого-либо для того, чтобы быть написанной и услышанной! И человек, выбранный музыкой, должен быть готов к этой миссии; вдохновение, эмоциональный порыв не имеют, в данном случае, никакого значения. Музыка сама выбирает своего транслятора. Эти взгляды на природу музыки очень схожи с пониманием природы творчества у Микеланджело Буонарроти, который полагал, что любая скульптура уже существует в глыбе мрамора и взывает к художнику с просьбой об освобождении. Скульптор только выбирает глыбу мрамора и отсекает от нее все лишнее. Акт освобождения музыки есть священнодействие, которому невозможно научить и научиться. Сам Вангелис, надо заметить, никогда не обучался в консерватории и не учил нот!!! Более того, он никогда не желал этого делать. «Музыку не учат, музыку содержат», – писал он [1].

Миссия музыканта в этом мире, с точки зрения Вангелиса, заключалась в борьбе с хаосом для достижения гармонии. Понятие «гармония» лежало в основе древнегреческой философской мысли. А. Ф. Лосев в своем труде «История античной эстетики» писал: «Можно сказать, что греческая мифология завещала всей античности представления о принципе космического упорядочивания», т. е. о гармонии [1]. Одним из первых, по мнению автора, данное понятие употреблял Гомер. Для него оно означало «договор», «скрепы», нечто материальное, придающее миру единичных вещей целостное и системное существование.

Лосев считал, что в античной теории была некая область, в которой гармония получила главенствующее значение, – эта область называлась музыкой. «Музыкальная гармония в этом смысле есть то, что мы теперь называем аккордом или, точнее сказать, консонансом» [5, с. 16].

Термин «консонанс» имеет несколько значений, одним из которых является «созвучие». Итак, музыкальная гармония представлялась согласованием всех элементов Вселенной, которые были созвучны как друг другу, так и тому целому, что объединяло их!

Вангелис в своих размышлениях о природе гармонии выстраивал своеобразную логику перехода от хаоса к гармонии. Классическая эстетика описывала вектор движения от уродства к красоте, но греческого композитора интересовало другое направление. Любая гармония и красота не имела статуса вечности существования. Ведь новое становилось старым, а красота превращалась в уродство. Задача художника заключалась в борьбе с неизбежностью исчезновения гармонии. В. Библер отмечает: «Для античного Ума понять предмет мыслительного внимания означа-

ло определить хаос, эйдетизировать его в космос, в упорядоченное, “украшенное”, эстетически значимое бытие» [2, с. 1]. Именно моменты потери созвучия с миром заставляли великих творцов созидать и делать то, что становилось вечным и не подлежащим деградации. «Хаос подпитывает творение, творение приходит через пустоту, через небытие» [1].

Взгляды Вангелиса на природу музыкального творчества восходили к платоновской традиции. Для композитора музыка не существовала в виде форм, мысль не создавала музыкальных произведений. Он рассуждал о том, что любая мысль, лишь только появившись, уходила в прошлое. Она фиксирована, она уже рождена, факт ее существования – это история. С другой стороны, любой ученый так или иначе находился в определенных интеллектуальных ограничениях, связанных со спецификой научной школы, к которой он принадлежал, парадигме, в которой было сформировано его мировоззрение. Музыкальное произведение должно было появляться свободно! Музыка была уже создана – это своеобразный эйдос, который становился доступным для восприятия через процесс творчества: «Музыка, которая не проходит через осознание и мысль, более чиста!» [1].

Для греческого композитора Вселенная была пронизана гармонией как некой сверхидеей, поэтому задачей композитора было сохранение этой силы красоты и порядка в своих произведениях. Своеобразный музыкальный анамнезис был процессом, лежащим в основе музыкального творчества. Именно поэтому произведения великого грека отличались уникальной мощностью, силой и красотой звучания, словно Космос разговаривал с человеком.

Музыкальное выражение идеи о Вселенной как пространстве хранения гармонии и поля, где разворачивается борьба гармонии с хаосом, возможно только при условии свободы творчества, когда творец всегда находится в зоне доступа к вызовам и сигналам Космоса.

Уход композитора, безусловно, явился потерей для культуры в целом. Острота трагичного момента была более ощутима с учетом времени, когда, по различным причинам, человечество нуждается в духовном единстве, культурных скрепах, которые могли бы способствовать обретению былой гармонии в мире хаоса, вызовов и реалий текущего времени.

Список источников

1. Παλαδόπουλος Π. Βαγγέλης Παπαθανασίου: «Ολοι είμαστε συνάθροιση δισεκατομμυρίων ετών μνήμης» // ΤΟ ΒΗΜΑ. – 26.09.2016. – URL: <https://www.tovima.gr/2016/09/26/vimagazino/baggelis-papathanasioy-oloi-eimaste-synathroisi-disekatommyriwn-etwn-mnimis/> (дата обращения: 30.06.2022).
2. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М. : Политиздат, 1991. – 412 с.
3. Грин М., Шварц Дж., Виттен Э. Теория суперструн : в 2 т. / пер. с англ. С. И. Азакова, П. Б. Медведева ; под ред. И. Я. Арефьевой. – М. : Мир, 1990.
4. Козловский С., Петров А. Vangelis – легенды о настоящем // Greek.ru : сайт. – 21.07.2003. – URL: <https://www.greek.ru/news/culture/940/> (дата обращения: 30.06.2022).
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития : в 2 кн. – М. : Искусство, 1994. – Кн. 2. – 832 с.
6. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое ; Книга для свободных умов ; Веселая наука ; Злая мудрость : (Афоризмы и изречения) : сборник : / пер. с нем. С. Л. Франка, К. А. Свасьяна. – Минск : Попурри, 1997. – 704 с.
7. Туляков Д. С. Соотношение вербального и визуального в теории синтеза искусств В. Кандинского и сценической композиции «Желтый звук» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – № 4 (20). – С. 167–173.

8. Шампольон Ж.-П. О египетских иероглифах (О египетском иероглифическом алфавите) / пер., ред., [ст. «Дешифровка египетских иероглифов Шампольоном», с. 98–241] и коммент. И. Г. Лившица. – М. : Наука, 1950. – 286 с.

9. Шестаков В. П. От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от античности до XVIII века. – М. : Музыка, 1975. – 351 с.

10. Ямвлих. О Пифагоровой жизни / пер. с древнегреч. и вступ. ст. И. Ю. Мельниковой. – М. : Алетейа, 2002. – 192 с.

Информация об авторе

Ольга Валерьевна Тарасова, канд. филос. наук, доцент кафедры «Управление в социальных и экономических системах, философия и история», Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Olga V. Tarasova, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor at the chair Management in Socio-economic Systems, Philosophy and History, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 30.06.2022.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 15.07.2022.